

Надувшись, Анко скрещивает руки под грудью и опускается обратно на свое место, чтобы надуть губы на спящего мужчину. "Но он же скучный", - ноет она. "Он спит уже три часа! Я хочу разбудить его и побеспокоить, но Генма-сенпай сказал, что если я это сделаю, то он заставит меня целый месяц выполнять всю бумажную работу Ибики".

Это, по крайней мере, немного успокаивает - угрозы Генмы обычно хватает, чтобы Анко держалась в узде, - но Куренай все равно смотрит на него настороженно. "Если он охотник за головами, то действительно ли мы хотим видеть его здесь?" - мягко спросила она. "Его мог нанять кто угодно".

Анко обиженно вздохнула. "Хокаге-сама принял его, - говорит она, - и он силен. Нам нужно больше сильных джоунинов. Но это не отменяет того факта, что с ним так же скучно, как наблюдать за высыханием краски". Она хмурится, словно это личное оскорбление. Зная Анко, так оно и есть.

"Он спит, Анко", - с досадой заметил Куренай. "Все скучны, когда спят".

Анко мгновенно поворачивается к ней, злобно сверкая глазами. "А вот ты - нет, Юухи-чан", - мурлычет она, наклоняясь, словно собираясь поцеловать ее, а ее глаза становятся тяжелыми и чувственными. "Ты такой милый, всегда прижимаешься ко мне и дразнишь..."

"Заткнись!" шипит Куренай, закрывая Анко рот ладонью. "Мы же договорились больше никогда не говорить об этом!"

Анко убирает руку, ничуть не смущаясь, и ухмыляется подруге. "Что? Боишься, что Асума узнает о твоём грязном прошлом?"

К счастью, у Куренай две руки, и она без паузы шлепает свободной. "Прекрати. Хватит. Или, да поможет мне Бог, я расскажу Ибики о том времени в Грассе".

Анко краснеет, но лишь слегка. "Ты не расскажешь".

"Попробуй".

Куноичи некоторое время смотрят друг на друга, прежде чем Анко, пробормотав поражение, опускается на диван. "С тобой тоже не весело", - скулит она, а затем с драматическим вздохом переваливается на колени Куренай. "Черт, теперь я жалею, что Хокаге не дал мне команду генинов. пытки - это весело, но заключенных на всех не хватает".

"Анко, ты же ненавидишь детей", - заметила Куренай, как она надеется, разумным тоном.

Анко хмурится. "Да, но дети отличаются от генинов", - говорит она. "Я бы ни за что не хотела заботиться о каком-то сопляке. А вот генины - это круто! Я могла бы научить их быть такими

же, как я... Представляешь, Куренай? Разве это не круто?"

"Не думаю, что деревня продержится больше недели, если вас будет больше одной", - честно отвечает Куренай, тайком молясь, чтобы Анко не удалось убедить Хокаге, что из нее получится хороший инструктор джоунин. Она не думает, что Анко сможет это сделать, но одна мысль об этом вызывает у нее кошмары.

Если подумать, это может стать отличным материалом для гендзюцу в ее следующем спарринге с Асумой...

"Эй!" кричит Анко, внезапно вскакивая на ноги. Она издает звук возмущения и грозно тычет пальцем в сторону дивана в углу. "Этот ублюдок сбежал!"

Действительно, диван совершенно пуст, и нигде в комнате не видно рыжих волос. Анко бросается к двери, Куренай следует за ней в тщетной надежде уберечь ее от неприятностей, и они вместе выбегают на улицу. Но в переулке нет ни одного шиноби, и даже по крышам никто не ходит. Анко разочарованно зарычала.

"О, нет", - шипит она, как при вызове. Должно быть, он услышал, что мы говорим о нем, и решил, что сможет сбежать". Но Митараша Анко так просто не сдается. Я уже три часа жду, чтобы посмотреть, на что ты способен. Твоя задница моя, красавчик". С хищным видом она взлетает на крышу и прыгает прочь.

Куренай вздохнула, на мгновение прикрыв глаза рукой, и последовала за подругой, надеясь, что у Узумаки Курамы хватит ума не высовываться, пока Анко не отвлечется на что-нибудь новенькое и блестящее.

Если выбирать между тем, чтобы снова столкнуться с Пейном, и тем, чтобы столкнуться с Анко, когда она проявит любопытство, то Курама, честно говоря, не знает, что выбрать.

В нескольких шагах от него раздается грохот и крики, и Курама вздрагивает, ускоряя шаг. Эта женщина представляет угрозу, причем чертовски целеустремленную. Он ныряет за водонапорную башню, спускается по лестнице, перебегает переулок и снова выходит на улицу, надеясь, что его память о Конохе еще достаточно точна, чтобы не завести его в какой-нибудь тупик. Анко до смешного настойчива - она едва ли не единственный человек во всем мире, способный заставить Наруто выглядеть покладистым и разумным, - и до смешного трудна. Курама подозревает, что она могла бы стать АНБУ, если бы не фиаско с Орочимару.

И, конечно, если не считать того, что она ужасно любит пытки.

Негромко ругаясь и не собираясь вести сумасшедшую куноичи обратно в свою квартиру, когда

там находятся Наруто и Сасукэ, Курама выскальзывает из-за угла в тени, ждет, пока не услышит двойной стук сандалий шиноби по улице - видимо, Анко, как всегда, втянула в это бедную Куренай, - а затем прыгает прямо вверх, отскакивает от цветочного ящика и снова взлетает на крышу.

Сзади раздается триумфальное карканье, от которого кровь стынет в жилах.

"О, черт", - бормочет Курама. Он дико озирается по сторонам в поисках места, где можно спрятаться, улавливает блеск знакомой чакры и подавляет желание заплакать от облегчения. Без паузы он пробегает два шага, спрыгивает с края здания и бросается в удобно открытое окно.

К счастью, за окном только открытый пол, и Курама, перекатившись, легко встает на ноги, а затем обходит Какаши с шипением: "Спрячь меня, она почти здесь!"

Какаши некоторое время озадаченно смотрит на него, а затем бросает взгляд в окно. Забава сменяется ужасом и некоторым сочувствием, когда он видит, как сумасшедшая перебирается через наклонную крышу на противоположной стороне улицы. "Ах", - говорит он и тут же приседает. Подползая на животе к Кураме, он обхватывает его рукой за локоть и тянет за собой, отталкивая в сторону дивана, стоящего спинкой к окну.

"Доверяешь мне?" - шипит он.

"Не то чтобы у меня был большой выбор", - рычит Курама в ответ, но в этот момент по крыше здания Какаши стучат сандалии, и он тут же добавляет: "Но да, я доверяю. Своей жизнью".

Какаши верит ему на слово и вскакивает на ноги, отчаянным рывком выключает верхний свет, затем подхватывает Кураму, бросает его на диван и наваливается на рыжеволосого джоунина. Ловкие пальцы сдергивают с него маску, перебирают волосы, и Курама рычит: "Ты мог бы помочь".

Курама просто смотрит на него долгую секунду, не понимая, что происходит, а затем мысль о том, что Какаши пытается сделать, обрушивается на него, как грузовой поезд. Еще полсекунды колебаний, и он присоединяется к ним, взъерошивая волосы Какаши, отбрасывая его жилет джоунина на спинку дивана и задирая рубашку. Какаши пригибается и сталкивает их нос к носу как раз в тот момент, когда ноги стучат о подоконник. Их щёки заалели, глаза встретились, и оба замерли.

"Какаши, я знаю, что он здесь! Выпусти этого ублюдка!" требует Анко.